

Полчаса назад.

Цинь Инун толкнула дверь и вошла. Будучи начальницей студии, она, естественно, не была обязана следовать таким правилам, как уведомления.

Ань Лин разговаривала по телефону. Увидев её, она слегка кивнула, давая понять, что ей следует немного подождать. Цинь Инун села на диван и стала ждать. Гуань Хань сказала ассистенту Ань Лин, ожидавшей рядом:

— Стакан тёплой воды.

Ассистент подошла к кулеру за водой. Она повернулась к Цинь Инун и заметила, что её пронзительный взгляд всё время был прикован к ней, отчего она чувствовала себя занозой в спине.

Она всего лишь маленькая помощница!

Каждый раз, когда она наливала воды Цинь Инун, на неё некоторое время смотрели вот так, а иногда и помощница тоже смотрела на неё. Может быть, они боялись, что она её отравит?!

Помощница мысленно высказалась нелепо но, уважительно взглянув на Цинь Инун, поставила тёплую воду на журнальный столик.

Брови Цинь Инун изогнулись, и она вежливо улыбнулась:

— Спасибо.

Помощница Ань Лин видела её нечасто, поэтому её сопротивление пока не было таким уж сильным. Её лицо на мгновение слегка покраснело, и она робко прошептала:

— Пожалуйста.

Ань Лин, которая случайно взглянула, прижимая телефон к уху, сказала:

— ...

Он снова флиртует с другими женщинами у неё!

Она раздражённо махнула рукой и попросила свою помощницу уйти, чтобы не видеть сцену как большой злой волк дразнит маленького белого кролика, разыгрываемую прямо у неё на глазах.

— Мне нужно кое-что вам сказать.

Закончив работу, Ань Лин села на единственный диван рядом с Цинь Инун, откашлялась и жестом показала, что собирается произнести длинную речь.

Цинь Инун почтительно произнесла:

— Говори сама.

Они с Ань Лин были взаимовыгодным партнёрством. Шесть лет назад Цинь Инун утвердилась в индустрии развлечений, и её судебные тяжбы подошли к концу. Режиссёр Хань Юйпин, её наставник и наставник в киноиндустрии, посоветовал ей найти агента, поскольку работать в

одинокую было утомительно и отвлекало. Он познакомил её с Ань Лин, недавно покинувшей престижную медиакомпанию.

Ань Лин была известным, высококлассным агентом в своей отрасли. У неё возникли разногласия с бывшей компанией, она устала от этой работы и была в отпуске. После встречи с Цинь Инун они не сразу нашли общий язык, но обсудили условия открыто и честно, как это принято у бизнесменов, и, найдя друг друга приемлемыми, заключили партнёрство.

Ань Лин отвечала за поиск ресурсов для Цинь Инун, а Цинь Инун отвечала за съёмки и заработок, давая Ань Лин свою долю. Позже, когда студия начала подписывать контракты с новыми артистами, Ань Лин возглавила отдел по работе с артистами, отвечая за координацию всей работы, что избавило Цинь Инун от лишних хлопот в офисе.

— Ваш контракт с V&H скоро истечёт. Французская сторона заинтересована в продлении вашего контракта и скоро подпишет его. Вам нужно лететь в Париж и снять новый рекламный ролик. Его хотят разместить на официальном сайте, но точная дата пока не определена.

Ань Лин пролистала папку в руках и прочитала ей первый пункт по порядку.

Цинь Инун приподняла бровь.

— Условия контракта остались прежними? Помню, их прошлогодние финансовые отчёты были особенно впечатляющими. В этом году BrandZ объявила десятку лучших мировых розничных брендов. Они на шестом или пятом месте в мире?

— Пятое, поднявшись на две позиции, - сказала Ань Лин. — Поэтому я пересмотрела условия для тебя.

Цинь Инун слегка улыбнулась ей и жестом попросила продолжать.

Продолжайте читать сутру, чтобы душа успокоилась.

Помимо участия в съёмках фильмов, Цинь Инун чаще всего снималась для журналов и рекламных кампаний, посещала деловые мероприятия и участвовала в частных банкетах. Это были и основные задачи, которые ей поручала Ань Лин.

Хотя Цинь Инун была очень известна в первые несколько лет после своего дебюта, её ресурсы были крайне ограничены. В конце концов, никто не стал бы покупать продукцию, рекламируемую нечистым на руку артистом.

Когда она пришла в киноиндустрию и получила премию «Золотой османтус» за лучшую женскую роль за свой первый художественный фильм «Туманность», её обвинили в незаконной связи с женатым режиссёром Хань Юпином. Даже жюри присудило ей награду лишь из-за благосклонности Хань Юпина. Ещё более преувеличенными были заявления о том, что она полностью покорила жюри, называя это «крупнейшим скандалом в истории премии «Золотой османтус»».

По иронии судьбы, хотя общественное мнение и предполагало, что жюри было подкуплено, Цинь Инун несла основную тяжесть вины.

Однако вскоре после церемонии вручения премии «Золотой османтус» фильм «Туманность» попал в шорт-лист основного конкурса Венецианского международного кинофестиваля того года, а Цинь Инун была номинирована на лучшую женскую роль. Все развлекательные СМИ и

публика, ранее презрительно относившиеся к фильму, внезапно впали в коллективную амнезию, либо замолчав, либо воздав хвалу китайскому кинематографу. В итоге «Туманность» осталась ни с чем, а развлекательные СМИ, вновь продемонстрировав сычуаньскую оперную трансформацию, обрушились на фильм с критикой.

Позже Цинь Инун с ошеломляющим успехом покорила китайские церемонии награждения, завоевав вторую, третью и четвёртую награды... Её шкафы были полны золотых наград. В 24 года Цинь Инун вышла на подиум Каннского международного кинофестиваля, став самой молодой победительницей в номинации «Лучшая актриса» в истории китайского кино.

Когда новость достигла Китая, вся страна была в смятении.

Отечественные развлекательные СМИ сошли с ума. В день её возвращения в Китай аэропорт был забит до отказа. Цинь Инун находилась под надёжной охраной нескольких телохранителей. Столкнувшись с неустанным преследованием развлекательных СМИ, она промолчала и поспешно ушла.

Хотя Цинь Инун игнорировала это, отечественные СМИ спонтанно восхваляли её достижения и отмечали её поразительный прогресс всего за два года. Они не стеснялись восхвалять её с такими искренними чувствами, словно Цинь Инун была их высшей музой, а не той шлюхой, которую несколько дней назад критиковали за распущенность.

Лишь полгода спустя она публично согласилась дать интервью авторитетному изданию. Репортёр спросил её, повлияла ли на неё недавняя публичная критика. Цинь Инун улыбнулась и спокойно ответила:

— Никак. Я актриса и просто хочу хорошо выполнять свою работу.

Она помолчала немного, а затем тихо добавила:

— Это они ошибаются, а не я.

Цинь Инун заработала своё богатство благодаря почестям, которые она накопила благодаря одному фильму и одному трофею за другим. Её имя и огромные плакаты украшают фасады зданий торговых центров по всему миру, как на родине, так и за рубежом, а также витрины, обрамлённые ослепительным жемчугом. Её знают все.

Закончив говорить, Ань Лин передала папку Гуань Хань, которая отвечала за запись маршрута Цинь Инун.

Говоря о рекламе, Цинь Инун кое-что вспомнила. Она тихо прошипела, слегка нахмурившись:

— Как думаешь, можно ли немного повысить статус ювелирного бренда Яо-Яо?

Ань Лин широко раскрыла глаза и посмотрела на неё с удивлением, словно говоря:

— Ты, должно быть, шутишь.

Цинь Инун сделала вид, что не поняла, и моргнула:

— Неужели я не могу?

Ань Лин пыталась сдержаться, но не смогла сдержать гнев. Она понизила голос и сказала:

— Ты знаешь, что отдел исследований и разработок никогда не ищет спикеров в Китае? Знаешь, сколько усилий я вложила, чтобы найти ей этого специалиста? Ты знаешь, что её нынешняя должность – спикер всего китайского региона? Она и так единственная, и насколько выше? Ты хочешь, чтобы она стала спикером мирового масштаба? Ты думаешь, все – это ты, великая актриса Цинь?

Ань Лин презрительно усмехнулась и сердито рассмеялась:

— Либо ты сумасшедшая, либо я сумасшедшая, выбирай одно.

— Я сошла с ума, я сошла с ума.

Цинь Инун неловко дотронулась до носа и льстиво улыбнулась:

— Я просто спросила, я не имела в виду, что её нужно повышать.

Ань Лин:

— Хмф.

Цинь Инун вздохнула, затем улыбнулась и сказала тоном переговоров:

— Если это невозможно в глобальном масштабе, как вы думаете, есть ли надежда для представителя Азиатско-Тихоокеанского региона?

Ань Лин превратилась в рыбу-собаку и отвернулась.

Цинь Инун быстро схватила её и сказала:

— Я просто спрашиваю. Я просто спрашиваю.

Ань Лин снова села и усмехнулась:

— Ладно, я тебя пока не знаю. Ты каждый день пытаешься получить от меня выгоду.

Цинь Инун претенциозно вздохнула:

— Она прошла через это со мной, я не могу просто так ничего ей дать, верно?

— Это ты называешь «ничего ей не давать»? Этот её паршивый агент бесполезен, разве что позволяет ей ходить по барам, пить и играть второстепенные роли. Её фильмы, её рекламные ролики, её реклама, её журналы – за что из этого ты не платила? – Усмехнулась Ань Лин.

Она так долго работала в индустрии, что знала все её скрытые правила. Цинь Инун была воплощением финансового спонсора.

Цинь Инун усмехнулась и поправила её:

— Это вы мне дали. Спасибо за вашу тяжёлую работу, госпожа Ань. Вы устали? Позвольте мне сделать вам массаж и массаж плеч.

Ань Лин вздохнула:

— Перестань мне льстить, это раздражает.

Но уголки её губ молча дёрнулись вверх.

Глаза Цинь Инун слегка изогнулись, она наклонилась к ней и сказала:

— Ты агент Ань Да, так что вопрос о том, что Яо-Яо является представителем Азиатско-Тихоокеанского региона...

Тан Жояо только что получила награду за лучшую женскую роль, так что дело было не в том, что у неё не было возможности договориться. Конечно, главным образом это было связано с тем, что Ань Лин обладала мощными магическими способностями. Она и Цинь Инун годами помогали друг другу добиваться успеха, и их связи стали шире, чем прежде.

Ань Лин взглянула на неё, а затем снова взглянула на неё с многозначительным выражением в глазах.

Цинь Инун посмотрела на неё и почему-то почувствовала себя немного неловко.

Ань Лин спросила с полуулыбкой:

— Ты так заботишься о ней, неужели ты считаешь её только своей любовницей?

Ань Лин давно подозревала, что она составляет расписание Цинь Инун. Всё своё небольшое личное время она тратила либо на встречи с семьёй, либо на встречи с возлюбленной, Тан Жояо. Она наслушалась всех этих разговоров и бесед, пока уши не заложило. Кто из покровителей так обращался с Цзинь Сичжу? Она видела, что она искренне влюблена.

— Да, - Цинь Инун небрежно пожала плечами.

Ань Лин это волновало ещё больше. Она развела руками и сказала:

— У неё нет никаких шансов стать представителем Азиатско-Тихоокеанского региона. Она всё равно всего лишь любовница. Ей не нужны такие высококлассные ресурсы.

Губы Цинь Инун дёрнулись.

Ань Лин подняла брови и неторопливо посмотрела на неё, скрестив руки.

Беззаботная улыбка на лице Цинь Инун медленно исчезла. Она посмотрела на своего агента, Ань Лин, и серьёзно сказала:

— Она та, кто мне нравится.

Ань Лин поняла и в то же время почувствовала облегчение:

— Я просто знала...

— Агент Ань Да, - Мягко перебила её Цинь Инун. После этих слов к ней вернулось прежнее циничное выражение. Длинные ноги она небрежно и элегантно скрестила. Одна рука лежала на спинке дивана. Она лениво прислонила лоб к земле, слегка зевнула и презрительно усмехнулась:

— Это то, что ты хотела от меня услышать?

Ань Лин: ...

Это действительно было так, но поведение Цинь Инун заставило её усомниться в том, правильно ли было провоцировать её или нет.

— Ты слышала.

Цинь Инун потянула уголки губ, но улыбка не коснулась её глаз.

— Так что, можем мы пропустить эту тему?

Она помолчала, её ресницы опустились, и устало добавила:

— Надеюсь, ты сможешь Яо-Яо получить одобрение.

Ань Лин вдруг ощутила лёгкое сожаление.

Ее мысли лихорадочно работали, и когда аура вокруг Цинь Инун становилась всё слабее и слабее, её наконец осенила идея: Вот именно!

— Сценарии! - Сказала Ань Лин. — В последнее время мне прислали довольно много сценариев. Хотите взглянуть?

— Есть ли какая-то роль, которую я ещё не сыграла?

Цинь Инун немного оживилась, когда упомянули сценарий, и небрежно спросила.

Цинь Инун славилась своей высокой продуктивностью, поэтому за эти годы она снялась в бесчисленном количестве фильмов. Ань Лин перебрала их в уме и выпалила:

— Да. Но...

— Но что?

Ань Лин вернулась к своему столу, наклонилась и вытащила из ящика стопку распечатанных документов формата А4:

— Можете взглянуть сами.

Цинь Инун увидела, что она ведёт себя загадочно, и ей стало любопытно, поэтому она открыла первую страницу сценария.

Прочитав на первой странице описание персонажей и их взаимоотношений, Цинь Инун рассмеялась и вздохнула:

— Я никогда раньше не снималась в подобном фильме.

Речь идёт не только о гомосексуализме, но и о табуированных отношениях между учителем и учеником.

Автору есть что сказать:

Итак, это тот фильм, о котором мы упоминали в копирайтинге, в главных ролях двое человек~

Малый театр:

Яо-Яо: У меня сегодня нет роли [Жизнь нелегка, А-Ли вздыхает.jpg]

Гранат: Ты видела тот фильм про однополых учителя и ученика? Он про тебя и твою сестру.

Яо-Яо: ㄣ(°▽°)ㄣ

Цинь Инун: Здравствуйте, я ещё не сказала, что хочу сниматься?

Гранат: Автор хочет, чтобы вы его приняли, как вы можете отказаться?

Цинь Инун: ...

Немного знаний об индустрии развлечений:

Уровни распределения представителей: по регионам, глобальный представитель >
Представитель Азиатско-Тихоокеанского региона > Представитель Большого Китая >
Представитель Китая.

По продукту: Представитель всей линейки > Представитель филиала > Представитель серии >
Представитель продукта.

В статье Китай называют Хуася, а Тан Жояо - лицом всех китайских брендов. Короче говоря, это очень впечатляет, такого впечатления, которое она не смогла бы получить без спонсора!

P.S. Все бренды и персонажи в этой статье вымышлены и не имеют прототипов. Пожалуйста, не подменяйте их реальностью.

<http://bllate.org/book/14118/1241700>